

Юй Нянь пришел в себя лишь через несколько секунд после того, как Се Ю внезапно сжал его в объятиях. Голова болит? Заболел?

Се Ю словно лишился всех сил, стоило ему увидеть Юй Няня; он всем телом навалился на него, будто из него разом выпустили весь воздух.

Стоя так близко, Юй Нянь отчетливо слышал его неровное дыхание. Забеспокоившись, он торопливо отыскал ключи, отпер дверь и, даже не подумав разуться, помог Се Ю дойти до дивана и сесть. Сам Юй Нянь присел перед ним на корточки и, заглядывая снизу вверх в лицо, спросил:

— Что случилось?

Се Ю был мертвенно-бледен, под его глазами залегли глубокие тени, а белки покраснели от лопнувших сосудов — казалось, он не спал уже целую вечность. Когда Юй Нянь коснулся его рук, те оказались холодными как лед.

Не отрывая взгляда от Юй Няня, Се Ю хрипло произнес:

— У меня ужасно болит голова.

Последние слова прозвучали совсем тихо, но полоснули по сердцу Юй Няня острым ножом. Насколько же невыносимой должна быть боль, чтобы Се Ю позволил себе проявить слабость?

Юй Нянь поднялся, прибавил тепла в комнате, помог Се Ю снять пальто и укутал его в нежно-голубой флисовый плед.

— Ты давно здесь стоишь? — спросил он. — Почему не позвонил?

— Ты был занят.

«Значит, не хотел беспокоить?» — подумал Юй Нянь.

Юй Нянь ничего не ответил, лишь указал в сторону кухни:

— Подожди меня немного. Дома нет горячей воды, я схожу на кухню и вскипячу чайник, хорошо?

Дождавшись кивка Се Ю, он развернулся и ушел на кухню.

Стоило ему поставить воду греться, как в кармане завибрировал телефон.

Юй Нянь взглянул на экран — Цюй Сяожань?

Он принял вызов, но не успел произнести и слова, как из динамика раздался взволнованный голос Цюй Сяожаня:

— Слушай... Юй Нянь, ты не видел Се Ю? Если нет, то забудь, что я...

— Он у меня.

— А? У тебя? — Цюй Сяожань замолчал на пару секунд. На заднем плане слышалось его приглушенное: «Нашелся», после чего он снова заговорил в трубку: — Он правда у тебя?

Юй Нянь бросил взгляд в гостиную через стеклянную дверь кухни. Укутанный в плед Се Ю сидел на диване с закрытыми глазами, не шевелясь.

Понизив голос, Юй Нянь ответил:

— Да, он правда у меня. Говорит, голова сильно болит, да и выглядит измученным. Он заболел?

Похоже, Цюй Сяожань перешел в более тихое место:

— Раз он у тебя, мне спокойнее. Мы его обыскались, у меня чуть инфаркт не случился от страха!

Переведя дух, он продолжил:

— Се Ю и правда болен. Старый недуг — мигрень обострилась. Он не спал две ночи подряд, уже на панду похож от синяков под глазами. Да и характер у него сейчас скверный. Не то чтобы он ругался, просто ходит с таким ледяным лицом, что его секретарь до смерти напуган.

«Скверный характер?» — Юй Нянь мысленно усомнился в этом. Вспомнив темные круги под глазами Се Ю, он тихо спросил:

— Это из-за Дин Чжаосяня?

— Черт, он даже об этом тебе рассказал? — удивился Цюй Сяожань, но вдаваться в подробности не стал. — Ну, в общем, да. За последнее время он вымотался до предела. Стресс колоссальный, нервы натянуты как струны. Из-за дикой головной боли не спит ночами напролет, а лекарства принимать боится. Что за чертовщина!

Юй Нянь тут же уловил главное:

— Почему он боится принимать лекарства?

Цюй Сяожань не выдержал и затараторил, изливая душу:

— Да меня самого злит одно воспоминание об этом! Всё из-за этого старого ублюдка Дин Чжаосяня! Несколько лет назад Се Ю тоже приболел, а этот старик подкупил семейного врача, чтобы тот подменил таблетки. Повезло, что у Се Ю тогда дрогнула рука, и он пролил воду из стакана. К тому же он парень бдительный, заметил, что лекарства выглядят как-то не так. Отдал их втайне на экспертизу, и что ты думаешь? По отдельности эти препараты безвредны, но если принять их вместе, то через пару дней гарантирован инфаркт!

Юй Нянь крепче сжал телефон.

— Дин Чжаосянь действует невероятно грязно, — с негодованием добавил Цюй Сяожань. — Будь я на его месте, у меня тоже осталась бы психологическая травма. Лучше уж терпеть до последнего, чем пить непонятно что!

После недолгого молчания чайник вскипел. У Юй Няня пересохло в горле.

— Да... Пойду проведаю его. Ладно, пока всё.

— Хорошо. И еще... — Цюй Сяожань замялся, но все же переборол неловкость: — Пожалуйста, присмотри за ним.

— Хорошо, не волнуйся, я присмотрю.

Вернувшись к дивану, Юй Нянь увидел, что Се Ю по-прежнему сидит в той же позе. На его лице застыло холодное выражение, не выражающее никаких эмоций. Он словно выстроил вокруг себя защитную стену, не позволяя никому заметить, что его мучает дикая головная боль.

Услышав шаги, Се Ю приоткрыл глаза и молча посмотрел на Юй Няня.

Юй Нянь не стал предлагать лекарств, а лишь уговорил Се Ю сделать несколько глотков теплой воды, чтобы согреться. Однако стоило ему повернуться, собираясь поставить пустой стакан, как он заметил: Се Ю незаметно ухватился тонкими пальцами за край его свитера.

Юй Нянь не мог описать свои чувства. Се Ю держал его совсем слабо, но Юй Нянь не сумел сделать и шага. Оставив стакан, он сжал ладонь Се Ю, сел рядом на диван и аккуратно опустил его голову себе на колени.

Когда пальцы Юй Няня коснулись его волос, Се Ю рефлекторно вздрогнул. Юй Нянь тут же ослабил нажатие и негромко, ласково произнес:

— Моя бабушка тоже страдала от головных болей. Я специально учился делать массаж, чтобы облегчать приступы. Не знаю только, не забыл ли еще, как надо. — Заметив, что Се Ю все еще смотрит на него, он улыбнулся: — Закроешь глаза?

Се Ю, послушный каждому его слову, закрыл глаза.

Юй Нянь слегка усилил нажатие, внимательно следя за выражением лица Се Ю. Шли минуты. Постепенно напряженная складка между бровей Се Ю разгладилась, дыхание выровнялось, и он постепенно заснул.

Минут через пятнадцать Юй Нянь убрал руки. Он потянулся за телефоном, перевел его в беззвучный режим и отправил сообщение Цюй Сяожаню: «Он уснул».

Ответ пришел мгновенно: «Слава богу! Спасибо тебе огромное! Я уже с ума сходил от страха: думал, если он так и не уснет, то у него просто сердце не выдержит! Наконец-то!»

А следом прилетело еще одно сообщение: «Подожди, он что, согласился принять обезболивающее или снотворное?»

«Обошлось без лекарств», — напечатал Юй Нянь, на секунду отвлекшись, чтобы проверить, крепко ли спит Се Ю. Убедившись, что всё в порядке, он продолжил: «Откуда у него вообще эти мигрени?»

На этот раз ответ пришел с задержкой.

«Этому недугу уже несколько лет. Когда не стало его отца, мать Се Ю то и дело падала в обморок от горя. Но сам он не имел права раскисать. Ему нельзя было дать даже малейшую слабость. Пришлось стоять тверже всех, иначе их с матерью в мгновение ока сожрали бы стервятники — и костей бы не оставили.

Я тогда не видел его больше месяца, а когда мы встретились, он страшно осунулся. Он ведь только-только стал совершеннолетним, но никто не делал ему поблажек. Ему нужно было защитить мать, отстоять отцовское наследство и разобраться со всей этой кучей дел, лавируя

среди бесконечных интриг. Спал он от силы часа по три в сутки, от жуткого стресса не мог ничего есть, его мучила постоянная тошнота на нервной почве. Вот тогда-то эта проклятая мигрень и началась».

Перечитав сообщение Цюй Сяожаня несколько раз, Юй Нянь отложил телефон. Он некоторое время молча смотрел на Се Ю, а затем, откинувшись на спинку дивана, тоже медленно погрузился в сон.

На следующее утро Ши Роу, едва заведя Юй Няня, удивленно воскликнула:

— Няньнянь, почему ты так плохо выглядишь? Не выспался?

Юй Нянь размял затекшую шею и с улыбкой ответил:

— Да нет, все в порядке, просто спал чутко. Кстати, учитель Цзо Мин уже пришел?

Ши Роу прикрыла ладонью уголок рта и тихонько прошептала:

— Наш продюсер уже на месте, приехал где-то на полчаса раньше тебя. Няньнянь, вы что, опять собираетесь спорить?

— Мы никогда не спорим, — возразил Юй Нянь. — Просто у каждого из нас свое мнение, и никто не хочет уступать.

— Ну, это то же самое, — вздохнула Ши Роу и принялась перечислять: — Сегодня после обеда мы закончим запись всех песен. Снимок для обложки сделан, дизайн готов, остался только клип. Наверное, как только вы закончите спорить, можно будет приступить к съемкам?

Ши Роу все еще тревожилась и потому вполголоса посоветовала:

— Няньнянь, может, лучше согласиться с учителем Цзо Мином? Когда он хмурится, то выглядит очень грозно. К тому же он признанный мэтр в индустрии, и вряд ли ему нравится, когда кто-то идет против его решений.

— Всё будет хорошо, — Юй Нянь потянул за шнурки капюшона на своем белом худи и уверенно улыбнулся. — Поверь мне, сегодня мы обо всем договоримся.

Услышав звук открывающейся двери, Цзо Мин снял наушники и поднял глаза на вошедшего Юй Няня:

— Пришел?

— Доброе утро, учитель Цзо.

Юй Нянь прошел в комнату отдыха и опустился в мягкое кресло. Не успел он заговорить, как Цзо Мин окинул его быстрым взглядом и спросил:

— Что у тебя с ногой?

Юй Нянь не ожидал, что Цзо Мин заметит столь незначительную деталь. Он с улыбкой объяснил:

— Ничего страшного. Вчера спал в неудобной позе, поэтому нога немного затекла. Скоро пройдет.

<http://bllate.org/book/18301/1756918>